

Мистика земного времени

Рафаил Карелин

Архимандрит Рафаил (Карелин) служит Господу в земле Иверской (Грузия) в столице ее—Богохранимом граде Тбилиси. Служение его проходит преимущественно в церкви во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского, он является также преподавателем Тбилисской Духовной Академии. Российскому православному читателю он известен как автор многих проповедей и статей, опубликованных в различных сборниках, в том числе в качестве столь же запоминающихся, сколь и душеполезных, поучительных приложений к православным молитвословам и календарям.

В книге "Мистика земного времени" архимандрит Рафаил подробно рассматривает календари: магометанский, григорианский и юлианский. И объясняет, почему именно юлианский календарь с православной точки зрения является эталоном календаря. Книга построена в форме "Вопрос—Ответ" это позволяет в простой, доступной форме объяснять сложную церковную символику и догматику. Прочитав книгу архимандрита Рафаила, становится понятно, что время это не только физическое понятие, но и мистическое.

Оглавление

Вопрос: Что такое календарь?

Ответ: Календарь—это система ритмов, через которые мы воспринимаем время.

Вопрос: Что такое время?

Ответ: Ни философия, ни точные науки не могли дать удовлетворительного объяснения, определения времени. Попытки современных физиков рассматривать время в едином поле сил, найти соответствие между временем, пространством и энергией окончились неудачей. Другие попытки составить определение времени не выдерживают математического анализа и относятся скорее к фантастическим гипотезам, нежели к науке. Мы живем во времени, как в потоке, где все течет и изменяется, но что такое время, остается для нас тайной. Наиболее глубоко и проникновенно рассуждал о времени блаженный Августин в своей бессмертной книге «Исповедь». Однако и его блестящий ум философа и поэта оказался бессильным приблизиться к тайне времени. И он был принужден закончить свою вдохновенную поэму о времени, как последним аккордом, словами: «Я знаю, что такое время, когда не спрашивают об этом, а когда спрашивают, то чем больше думаю, тем более недоумеваю и теряюсь». Так и мы, пока не думаем о времени, этот вопрос представляется нам ясным и понятным, а когда задумаемся над ним, то оказываемся перед неведомой тайной, как будто хотим заглянуть в темную бездну, где нет предела и дна.

Во всяком определении присутствует сравнение. Наука и философские абстракции не могут найти тех формул бытия, в которых не присутствовало бы время, поэтому не могут сравнить его ни с чем, выявить его свойства, дать ему определение, которое выдержало бы научный или логикифилософский анализ.

Здесь хранительницей тайны времени выступает Церковь. Она показывает нам источник времени. Его начало—это само мироздание. До времени существовала вечность, где не было трехчленного разделения времени на прошлое, настоящее и будущее. Время—поток реки, устье которого—вечность. В вечности будет отсутствовать прошедшее время и ненаступившее будущее, как негативы бытия. В вечности будет движение, динамика, но не как поглощение будущего прошлым, а как раскрытие вечности в неведомых нам глубинах и измерениях. Вечность—это полнота бытия, но не статика, а динамика.

Церковь учит нас, что время—это условие становления личности, условие самоопределения человека как богоподобного существа. Дар свободной воли—это

дар богоподобия; но для его проявления необходимо время как поле действия. Земная жизнь—это относительная жизнь, незаконченная, неполная, несовершенная. Вечность—это истинное бытие; время—это бывание, пребывание, становление, образно говоря, время по отношению к вечности—это утробный период души до ее рождения в истинную жизнь. Поэтому Церковь празднует память святых людей, достигших состояния богообщения и освящения, не в день их рождения, а в день их смерти—перехода в вечность.

Здесь на земле, через включение в ритмы богослужения и внутреннюю молитву, человек начинает по-иному воспринимать время, не как линию, убегающую вперед, а как преддверие вечности.

Многие подвижники переживали состояние, которое называется "восхищением" (неправильно переводимое как *экстаз*). Это было ощущение вечности (вечности во времени).

В Церкви освящается само время. В богослужении оно проходит в священных символах и ритуалах. Богослужения суточные, недельные, годовые и так далее—цикличны. Круг—символ вечности. Поэтому церковный календарь должен обладать строгой ритмикой, четкими периодами и цикличностью.

Церковный календарь—это не простое измерение времени, а икона, освященная временем, в которой присутствует вечность.

Вопрос: Эта мысль не совсем понятна, поэтому хотелось бы узнать об этом более подробно.

Ответ: Язык Церкви—это сложная символика, через которую, как через духовные каналы, душа включается в поле другого невидимого мира. Символ служит возведению ума от видимого к невидимому, от материального к духовному, от физического к метафизическому, от временного к вечному. Через включение в символы мы получаем информацию, недоступную для наших телесных чувств и логизирующего рассудка, который привык вращаться в кругу ограниченного и конечного. Между духовным и материальным миром существует принципиальное качественное различие, но в то же время между ними существует определенная аналогия. В земном мы видим тени небесного. Сама человеческая душа принадлежит духовному миру, но будучи соединена с телом, обращена земле. Воспоминание о потерянном рае, о своей небесной родине дает возможность человеку через ассоциации, аналоги и припоминания узнавать священные символы и внутренне переживать их. Мы сравнили церковный календарь с иконой. Икона ни в коем случае не должна быть портретом, иначе она будет принадлежать только земле. Следствием деформации католической мистики явилась замена иконы портретом и скульптурой, которые могут служить не только удовлетворению эстетического чувства, но и являются великолепными образцами

для анатомического атласа. Эти произведения, которые ошибочно называют духовными, не могли подняться выше психологии. Они отключены от вечности, они принадлежат земле.

Православная икона условна. Это видение временного в свете вечного, где Святой Дух сияет через оболочку плоти. Святой Дионисий Ареопагит писал, что икона должна быть похожей и непохожей на того, кто изображен на ней. Похожей для того, чтобы узнать личность, непохожей потому, что она находится в другой сфере бытия, в том неизреченном божественном свете, который преображает человека. Поэтому икона—это образ-символ, а не портрет, списанный с натуры. Через икону проявляется духовное присутствие Духа Святого.

Церковный календарь по отношению к физическим измерениям должен быть таким же условным, как изображение тела на иконе. Он должен передавать дух воцерковленного времени, а это—ритм, таинственный гимн сфер, музыка его циклов и периодов. Юлианский календарь, слившись с церковным календарем, стал струнами православного устава. Замена юлианского календаря другим, рационализированным календарем похожа на замену храмовой иконы портретной живописью, отвечающей стандартам анатомии. Эта живопись может иметь законное место в музеях и портретных галереях, но в храме она будет мешать молитве и, несмотря на свою мирскую красоту и талантливость, восприниматься верующими как помеха молитве и пятна на церковных стенах.

Вопрос: Вы хотите сказать, что непонимающие мистического значения юлианского календаря подобны педанту, который с сантиметром в руках подходит к иконе и заявляет, что размеры глаз не пропорциональны размеру рук и т.д., и поэтому ее надо убрать?

Ответ: Мы согласны с Вами, только хотим внести одну поправку: юлианский календарь в формально-математическом отношении представляет собой гениальное произведение александрийских астрономов. Это особая тема, которую следует подробно рассмотреть.

Вопрос: Каково главное преимущество юлианского календаря над другими системами, которое Вы хотели бы особо отметить?

Ответ: Библейские ориентиры времени.

Вопрос: Что это значит?

Ответ: Как мы сказали, календарь—это измерение времени в определенных периодах и циклах. Для этого берутся космические ориентиры: звезды, солнце, луна, планеты.

Существует несколько типов календарей: солнечный, лунный, звездный, а также более сложные структуры календарей, задача которых—согласовывать различные ориентиры времени в одной системе. Библия указала нам одновре-

менно три ориентира для измерения времени: солнце, луну и звезды.

Юлианский календарь, основанный на трех библейских ориентирах времени, является завершенной картиной их гармонизации, непревзойденной ни в прошлом, ни в настоящем. Он относится к звездно-солнечным календарям. Юлианский календарь включен в космос, что соответствует конечной цели христианства—преображению человека, а через него и всей вселенной.

Григорианский календарь пошел по пути упрощенчества; из космических ориентиров он оставил одно только солнце, и, по отношению к вселенной, стал провинциально-деревенским календарем.

Магометанский календарь имеет также один ориентир—луну.

Церковь и ее храмовое богослужение—это Библия в действии, Священная история прошлого и будущего, переживаемая как настоящее в литургических циклах. Это время от мироздания до Страшного Суда, сжатое до плотности алмаза в суточных и годовых кругах православного богослужения. Поэтому Церковь дышит и живет библейским дыханием и воспринимает время как библейское время на фоне вечности. Никакая наука, сверкающая бенгальскими огнями гипотез, не может сравниться с вечным светом откровения. Для нас тело календаря—число, душа календаря—ритм и гармония, дух календаря—соответствие библейскому слову.

Вопрос: Как юлианский календарь учитывает и гармонизирует звездное, солнечное и лунное времяисчисление?

Ответ: Прежде всего надо определить, что представляет собой звездный и солнечный год. Если мы возьмем на мысленном пути солнца звезду, как неподвижный ориентир, то круг, совершаемый солнцем по отношению к этой звезде, то есть время вторичного прохождения солнца через нее, составит сферический, или звездный год. Полный круг, заключающий 360 градусов. Вторичное прохождение солнца через точку весеннего равноденствия (когда продолжительность дня и ночи одинакова) представляет собой тропический, или звездный год. Из-за волчкообразного движения земли вокруг своей оси точка весеннего равноденствия смещается по направлению к солнцу; это движение называется прецессией. Здесь движение солнца в космическом пространстве уже не представляет завершенной окружности, и тропический год оказывается укороченным по отношению к звездному году приблизительно на 20 минут. Год юлианского календаря имеет среднюю гармонизирующую величину между этими годами, отличаясь от тропического года на 11 минут, а от звездного—на 9 минут. Таким образом, юлианский год—это звездно-солнечный год с некоторым приближением к звездному времени.

Вопрос: Какие циклы можно отметить еще в юлианском календаре?

Ответ: Четырехлетний цикл, который включает три простых и один високосный год. 28-летний цикл, когда совпадают число месяца и дни недели. Великий Индитон—532-летний период, в котором повторяются величины и характеристики всех предыдущих циклов.

В григорианском календаре число простых и високосных годов в каждом столетии не совпадает, остальные указанные циклы разрушены. Библейское космическое измерение заменено тропическим годом—плоским и утилитарным. Многомерные измерения времени были сведены к двумерному: земля—солнце. По отношению к лунному месяцу (фазам луны) григорианский календарь оказался не созвучным, как юлианский календарь, а параллельным (т.е. изолированным).

Вопрос: Некоторые считают, что григорианский календарь представляет собой только реформу юлианского календаря, где исправлена неточность, но оставлены прежние принципы. Так ли это?

Ответ: Если бы это было так, то незначительная реформа календаря, заключающаяся в уточнении измерений, не дала бы права календарной комиссии назвать его новым именем. Юлианский календарь подвергся незначительным изменениям при императоре Августе, но от этого не стал называться августинским или октавианским. Новое название календаря—григорианский—свидетельствует о том, что реформа касалась самой сущности календаря как системы, а именно—замены космических ориентиров. Знаменательно, что календарную комиссию при папе Григории XIII возглавил иезуит Хрисоф Клавдиус.

Вопрос: Несколько отклоняясь в сторону от темы, мы хотели бы спросить: какую роль играл Иезуитский орден по отношению к календарю?

Ответ: Иезуитский орден отличался узким практицизмом, неразборчивостью в средствах и приземленностью цели. Силой этого ордена была беспрекословная дисциплина, доходящая до обезличивания членов ордена. Унификация культур, в том числе унификация календаря, соответствовала духу этого ордена. Устав ордена регламентирует жизнь иезуита до мельчайших подробностей, которым мог бы позавидовать Талмуд. Насильственный коллективизм и казарменный тип колоний, основанных иезуитами, превращали человека в робота с заданной программой. Крайний рационализм, замена мистики театральностью, устремление ко всеобщей унификации и обезличиванию, во многом предвосхищавшие методы коммунизма, должны были отразиться на детище иезуитов—григорианском календаре.

Мистика, символизм, красота и гармония юлианского календаря были отброшены как ненужный хлам; календарь был прокручен сквозь узкое мышление рационалистов, как через мясорубку: от него было оставлено только то, что отвечало новой шкале ценностей, на вершине которой находились практицизм,

унификация и обезличивающий коллективизм. Не научные достижения, а духовное снижение, приземленность и ползучий позитивизм создали в протестантских странах Европы поле для распространения этого календаря. С католическими странами дело обстояло проще. Папа, "безгрешный" папа, объявлялся творцом календаря. В честь реформы была изготовлена медаль с изображением Григория XIII и надписью "лучший из священников" (буквально—жрецов). Указ (булла) папы повелевал католикам безоговорочно принять новый календарь под угрозой отлучения от Церкви. Голоса известных католических ученых, которые раздались против календарной реформы, вскоре замолкли перед угрозой отлучения. Самыми энергичными распространителями григорианского календаря в то время были не ученые, а иезуиты. Григорианский календарь был воспринят православными как папский календарь не потому, что он происходил из Рима, а потому, что нес в себе разрушительный дух иезуитского рационализма—напомним, что модель "расширяющейся вселенной" возникла в католической среде (аббат Лемарк), однако мы не называем эту гипотезу "папистской". В григорианском календаре из периода в 400 лет изымались три високосных года путем замены их простыми годами, вследствие чего указанные в юлианском календаре ритмы перестали действовать, подобно тому, как дает перебой огромный механизм, если вынуть из него одну деталь. Кроме того, григорианский календарь стремится к максимальному приближению к тропическому году, однако сам тропический год, в отличие от звездного, не является постоянной величиной, а подвержен значительным колебаниям из-за вибрации поверхности земли, поэтому торжественное заявление папы Григория XIII о том, что он "остановил точку весеннего равноденствия", не соответствует действительности. Эта точка каждый год производит зигзаги. Григорианский календарь, как сезонный, должен был превратиться в бюллетень для земледельцев, ремесленников и политиков. Но в двух первых случаях не вполне достигнута даже эта утилитарная цель, так как времена и характер сезонов в разных странах и местностях различны и зависят от множества факторов, которые не может вместить и согласовать ни один стабильный календарь.

Вопрос: Имеются ли фактические доказательства того, что величины юлианского календаря производили согласование солнечного и звездного года, и возможны ли математические просчеты и неточности, зависящие от уровня современной юлианскому календарю науки?

Ответ: Математическая ошибка не может создать гармонической системы с повторяющимися периодами и ритмами, которые отличаются постоянством, точностью, если так можно сказать, «математической красотой». Материалистическое мышление стремится свести все мироздание к «серии случайностей», а религиозное сознание видит причину явлений. Теперь ответим на этот вопрос

более конкретно. Юлианский календарь был создан александрийскими астрономами во главе с Созигеном в середине I в. до Р.Х. и объявлен государственным календарем Римской империи в 44 году до Р.Х. Греческий астроном Гиппарх, живший столетием раньше Созигена, составил астрономические таблицы, где звездный год был вычислен с фантастической точностью и отличается от современной нам принятой величины звездного года только на 20 сек. Что же касается солнечного года, то Гиппарх определил его с отклонением на 6 мин. и это может быть объяснено—солнечный год нестабилен. Что касается лунного месяца, то уже в Вавилонских таблицах он доходил до точности в пределах двух секунд. До сих пор непонятно, как астрономы древности, не будучи оснащены такой аппаратурой, которой обладает наш технологический век, могли достичь столь высоких результатов.

Созиген имел в руках таблицы Гиппарха, но пошел иным путем—путем гармонизации времени, положил в основу календаря цикличность и ритм. Надо сказать, что величайший астроном древности Птолемей, живший во 2-ом веке по Р.Х., использовал таблицы Гиппарха, однако в измерении года он пошел не за Гиппархом, а за Созигеном. Поэтому мы видим здесь не ошибку древних астрономов, а скорее высшую культуру их научного мышления, их восприятия времени не только как протяженности, но как гармонии и ритма. В этом отношении характерно, что многие календари древнего мира сохраняли числовое измерение года как 365,25 суток, как гармонирующее число. Характерно также, что иудаистский календарь, являющийся ветхозаветным храмовым календарем, относится к лунно-солнечному году и несмотря на сложность своей структуры имеет средний год, приближающийся к юлианскому году. Здесь тайна вечности, которую не так просто увидеть через телескоп.

Что касается знаний древних, то они не укладываются в примитивную линейную схему эволюции. Немецкий астроном Херхман в книге "Открыватели неба" пишет, что тех, кто захотел бы восстановить дошедшие до нас памятники зарождения и развития древней астрономии, ожидало бы разочарование, — таких памятников не существует, а дошедшие до нас со II тысячелетия до Р.Х. памятники отражают уровень астрономии как высокоразвитой науки. Кроме того, эти памятники представляют собой документы, написанные иероглифами и нарочито зашифрованным письмом, которые не до конца доступны нашей интерпретации. Во времена папы Григория XIII (конец XVI столетия) европейская астрономия не обладала знаниями, принципиально отличающимися от тех, которыми обладала античная древность и средневековый мусульманский мир. Измерения звездного года повторяли таблицы Гиппарха и Птолемея. Лунный мусульманский календарь, основанный на древнейших календарных системах, до сих пор поражает

современных ученых точностью. Знаменитый математик и поэт Омар Хайям высчитал тропический год и создал свой календарь, математически более точный, чем создала спустя пол-тысячелетия комиссия астрономов при папе Григории XIII. Еще до Григория и Хайяма, в другом уголке мира, в Центральной Америке, самобытная культура индейских племен создала календарь Майя, более точный в своих парадигмах, чем все известные нам евроазиатские календари. К сожалению, в мышлении многих наших современников срабатывает явно или подспудно школьное представление о происхождении человека от зверя, или о древности как о периоде дикости. Этот псевдонаучный миф об эволюции мешает нам видеть истинную картину истории науки.

Вопрос: Что побудило Римскую курию произвести реформу календаря?

Ответ: Причиной этого было не поступательное развитие науки, как хотят объяснить это сторонники григорианского календаря, а изменение самого мышления человека (так называемого нового времени). Теургическое восприятие мира сменилось плоским рационализмом, сама наука потеряла целостность и раздробилась на отдельные отрасли: места древних эрудитов, до сих пор удивляющих нас энциклопедической широтой своих взглядов, заняли узкие специалисты; продолжающееся дробление научных отраслей превратило само слово «наука» в абстракцию; единое поле познания, которое древние мыслители охватили синтетическим взором своего ума, теперь разделилось на дробные участки, огражденные и отделенные друг от друга перегородками. Ученые древности были в то же время философами и поэтами. Наука, философия и искусство составляли единый *гносис* (познание). Теперь это единство и взаимодействие разрушено. Наука пошла по пути практицизма и рационализма. Она занимается анализом явлений, потеряв общий фон, на котором происходят эти явления, т.е. изучает фрагменты картины, расчленив ее на части без органической связи друг с другом. Искусство и поэзия развивали интуицию ученого, помогали ему чувствовать гармонию и красоту мироздания и через художественное чутье находить поразительные по своей смелости и красоте научные решения (например, в архитектуре, математике, астрономии и т.д.). Чувство красоты—это интуитивное видение образца и идеала, в свете которого каждый объект или явление, как динамическая часть целого, находили свое место. Чувство красоты, как чувство онтологического закона, потеряно для рационалистического мышления, оно вслепую ощупывает факты и видит их во тьме, отдельно друг от друга. Поэтому, несмотря на накопление фактов и технологические достижения, общее познание мира не становится яснее. Наука отделила себя от философии, поэтому потеряла такие представления и идеи, как первопричина и конечная цель, и рационалистическая наука упорно стремится объяснить само мироздание и жизнь на земле

серией случайностей. Ватикан был не центром науки, а центром религиозно-го рационализма, который подготовила схоластика и практицизм, стремящийся земными средствами создать Царство Божие на земле. Насилие во имя добра делает человека материалистом и вытесняет из его сознания образ всемогущего Бога, имена Которого—Истина и Любовь. Наиболее ярким выразителем принципа коллективизма и силовых приемов была гвардия Ватикана—орден иезуитов.

Для нас не существует случайностей в мире, где царит промысел Божий, где всякое явление имеет свой смысл и значение, свою причину и свои следствия. Авторы григорианского календаря воспользовались трудами современных им ученых, но тот факт, что идейным вдохновителем реформы и ее главным деятелем был иезуит, а в реформе календаря проявил главную заинтересованность иезуитский орден, служит для нас символическим знаком, притом зловещим знаком. В благодарность за календарные работы именем Хрисофа Клавдиуса было названо одно из лунных морей (лунные моря—самые большие из известных нам пропастей планетной системы). Нам могут возразить, что это мистика. — Разумеется, мистика, а не рационалистический шаблон о совпадениях и случайностях.

Вопрос: Приверженцы григорианского календаря заявляют, что церковный календарь относится к обряду, а не к догмату, поэтому его можно модернизировать, изменить или заменить другим?

Ответ: Здесь затронут вопрос более широкий, чем календарная реформа. Если подходить к календарю с позиции голого рационализма, то, чтобы быть последовательными и логичными, нужно предложить другие реформы для модернизации Церкви и приближения ее секуляризованному духу современности. Обряд—это символический язык Церкви, это канал, через который душа включается в поле Божественных сил и энергий, в Царство вечного Логоса; в обряде человек получает информацию не через внешние (профористические) слова, а через включенность в иное сверх реальное и сверх логическое бытие. Если бы какая-нибудь организация предложила бы народам мира отказаться от своих национально-исторических языков и перейти на один общий язык, скажем, эсперанто, то как бы мы отнеслись к такому обращению? Нам могли научно доказать, что эсперанто обладает такими достоинствами, как простота грамматических форм, точность синтаксиса, отсутствие идиом и исключений из грамматических правил, что общий язык содействовал бы лучшему пониманию и дружбе народов, свободному обмену информацией, делу прогресса и взаимной любви. Думаю, что никто из нас не согласился бы на такую языковую унификацию. Потеряв язык, народ теряет свою культуру и историю, он исчезает как нация, хранящая свои духовные ценности. Если мы, потеряв язык, потеряем связь со своей прошлой культурой, то с чем и во имя чего нам объединяться? Такое

объединение стало бы обществом нищих, или, образно говоря, международным союзом беспризорных.

Обряд—это язык Церкви, которым она общается не только с землей, но и с небом. Если календарный вопрос—обряд, значит это вопрос языка. Юлианский календарь слит воедино с уставом богослужения, он вошел в литургическое предание Церкви. Если мы дорожим профористическим языком (история знает мучеников, отдавших жизнь за сохранение национального языка, и называет их героями), то почему нас во имя унификации хотят лишить мистического языка Церкви?

Вопрос: Вы хотите сказать, что юлианский календарь является не только мистическим, но и традиционным?

Ответ: Обычно эти два понятия согласуются друг с другом. Традиция—это консервация (сохранение) лучшего, что создано народом. Церковная традиция—это сохранение того, что дано людям Божественным Откровением. Если Церковь сравнить с оазисом, то традиция будет оградой, которая защищает его от песков пустыни. Если сравнить Церковь с живым организмом, то традиции можно сравнить с иммунной системой, которая распознает и уничтожает инородное тело, вторгшееся в его живую среду. Традицией является структурирующая защитная сила Церкви. Только живя в традициях православия, можно чувствовать дух православия. Нарушение иммунной системы влечет за собой болезнь и нередко смерть. Одна из самых страшных и неизлечимых болезней современности—это СПИД, разрушающий иммунную систему человека, когда болезнетворное начало, не встречая заслона, проникает в организм человека и уничтожает его. Скрытый период болезни может длиться долгое время, но затем развязка наступает быстро и необратимо. Ломка традиций—это, своего рода, духовный СПИД, при котором православие остается открытым для инородных и ложных учений,—яд, попавший в кровь, превращает кровь в яд. Без традиции невозможна не только религия, но культура и самосознание народов. Консерватизм Англии вошел в поговорку. Страна сохраняет древние законы и обычаи народа. Китай и Япония не расстаются с системой иероглифов, так как эти народы знают, что в случае реформ, багаж, накопленный и хранимый веками, будет выброшен за борт корабля истории, более того, изменится стиль их мышления, они станут другими нациями. Израиль предпочитает строго хранить традиции, он реанимировал древнееврейский язык Иврит и сделал Ветхозаветный календарь своим государственным календарем. Мусульманские религиозные общины дорожат своим ритуальным лунным календарем. Вопрос о ритуальном календаре для мусульманского мира столь важен, что даже в Коране имеется указание, каким должен быть календарь (лунный календарь без вставных дней и месяцев). Почему же мы, из страха

прослыть обскурантами и консерваторами, должны разбазаривать свои ценности. В наш век мы видим парадоксальное явление—с одной стороны, технократия и средства массовой информации с однотипными программами способствуют обезличиванию людей и превращению народов в толпу, с другой стороны, все громче раздаются голоса о том, что надо беречь, сохранять и возрождать традиции, чтобы противостоять нравственной и духовной энтропии (дурная, деструктивная, хаотическая энергия). Еще недавно традиция отождествлялась с реакцией. Жестокий опыт прошлого показал, что ломка и уничтожение традиций во имя мнимого прогресса превращается в разновидность каннибализма, «пожирания потомками своих предков». Еще недавно властвующий в науке панкритицизм заставлял нигилистически относиться к памятникам прошлого, с подчеркнутым скептицизмом отвергать первоисточники, как поздние фальсификации, или искажать их по своему произволу. Такой революционный критицизм во имя свободы мысли на самом деле оказался направленным против науки. Чтобы разрушать революциями или реформами не нужно иметь ничего, кроме самоуверенности, чтобы сохранить традицию нужна преемственность культуры и жизнь в этой традиции. Царь Соломон писал: *время разбрасывать камни и время собирать камни*. Разбросанные и разбитые камни храмов и алтарей обличают, безмолвно вопиют не только о тех, кто разбивал их молотом и киркой в руины, но и о тех, кто подготавливал этот процесс, разрушая дух народа.

Мы получили достаточно уроков, чтобы понять: отказавшись от традиции, как от одежды, мы окажемся не свободными, а голыми. Мы окажемся похожими на жителей тихоокеанских островов, которые меняли драгоценности, янтарь и жемчуг на стеклянные бусы, зеркала и лезвия ножей. Им нельзя отказать в своеобразной логике и практицизме, ножом можно обрезать ветку, а в зеркале увидеть свое лицо или забавляться, пуская солнечные зайчики: цену драгоценных камней и золота эти люди узнали впоследствии, уже потеряв их.

Вопрос: Вы говорили о ломке традиции революциями. Можно ли найти соответствие между драматическими событиями жизни народа и сменой календарных систем?

Ответ: Я думаю, что можно, особенно тогда, когда новая общественная структура хочет, чтобы народ забыл свою самобытную историю. Одним из древнейших египетских календарей был звездный календарь Сопеса (Сириуса), который насчитывал 365 дней в году. Он имел великий год, который был равен 1460-ти годам, известный как египтянам, так индусам, китайцам и другим народам. Величина года 365,25 суток была сохранена для своего календаря великим Созигеном. По свидетельству Платона воинственные кочевые племена сиксосов, завоевав Египет, ввели стабильный, возможно солнечный, календарь. Сиксосы,

естественно, хотели, чтобы в сознании народа его история начиналась с их династии. После долгой борьбы власть сиксосов была свергнута, и фараоны, как наследники прежних местных династий, восстановили свой традиционный календарь. Этому вопросу придавалось столь важное значение, что фараон, nasledующий престол, давал торжественную клятву не менять календаря. Только после воцарения новой греческой династии Птолемеев, Евергетом был издан указ о введении нового календаря со стабильным годом. В 30-ом году до Р.Х. Египет был завоеван римлянами и вскоре превращен в провинцию. Потеря самостоятельности Египтом ознаменовалась учреждением календаря, который был назван стабильным александрийским календарем. Аналогичные картины мы можем увидеть в истории других народов. Характерно, что после французской революции 1793 года революционное правительство Робеспьера, уничтожившее значительную часть французской интеллигенции и духовенства, усиленно создает комиссию по разработке проекта нового календаря, которую возглавили Лаплас и Ромм. Революционное правительство не скрывает своих целей. Новый календарь должен похоронить воспоминания о Библии и христианской семидневной неделе, летоисчисление ведется со дня свержения монархии, неделя состоит из 10 суток. Календарь должен прославить деяния революции, это отражено в названиях пяти вставочных дней. Календарь французской революции по своей структуре оказался повторением староперсидского календаря огнепоклонников. Вскоре Ромм покончил жизнь самоубийством (он перерезал вены перочинным ножом, чтобы избежать гильотины). Его календарное детище просуществовало до 1808 года, когда Бонапарт ознаменовал свое правление реставрацией прежнего григорианского календаря. В 1871 году власть в Париже захватили коммунары, которые, по образному выражению Маркса, штурмовали небо. Революционная коммуна ознаменовала себя двумя мероприятиями в осажденной столице: расстрелом Парижского архиепископа и возобновлением календаря Ромма, который просуществовал вместе с Коммуной приблизительно 2,5 месяца и был погребен под обломками баррикад.

После Октябрьской революции 1917 года одним из первых декретов советской власти за подписью Ленина и Чичерина было введение нового календаря. У народа не спросили, желает ли он перемены календаря. Если смотреть на революцию не только как на социально-политическое, но вместе с тем и оккультное явление, то календарный вопрос представится нам более глубоким и многозначным.

Вопрос: В каком взаимоотношении находятся григорианский и местные календари в различных странах мира?

Ответ: В тех мусульманских странах, которые приняли григорианский ка-

лендарь, лунный календарь остается не только ритуальным календарем верующих, но и бытовым календарем населения. Лунный календарь пользуется неприкосновенностью и уважением. Правительства этих стран никогда не посягали на права мечети иметь свое историческое времяисчисление. В Китае григорианский календарь стал внедряться в общественные структуры после поражения боксерского восстания, а в 1949 году, когда победила революция и была провозглашена КНР, григорианский календарь был объявлен государственным. Однако в настоящее время многие газеты, журналы и книги содержат параллельные даты из 60-летнего китайского календаря. В Японии правительственным указом 1979 года предписывалось рядом с датами по григорианскому календарю ставить даты японского национального календаря, учитывающего императорские династии.

В Индии григорианский календарь появился в 1853 году, когда Индия была колонией. Вскоре после провозглашения Индии суверенным государством, был учрежден "Всеиндийский традиционный календарь", который по числовым данным совпадал с григорианским годом, но отличался от него началом летоисчисления, "эрой сане". В Индии существовали и существуют множество местных календарей, поэтому обычно рядом с датой государственного календаря ставится дата местного народного календаря. Как видно, в этих странах сосуществование календарных систем рассматривается как положительный фактор для сохранения национальных культур.

Вопрос: Имеются ли в прошлом примеры сосуществования нескольких календарных систем в одном государстве?

Ответ: Таким примером является прежде всего Римская империя. В 46 году до Р.Х. Юлий Цезарь объявил юлианский календарь общегосударственной системой времяисчисления. Однако государственная администрация не принимала никаких насильственных мер для его распространения. Римляне умели уважать традиции и обычаи народов, входящих в огромный конгломерат мировой империи. Не только культовые и ритуальные календари, но национальные и религиозные календари, а их насчитывалось несколько десятков, свободно действовали на территории государства, простиравшегося от пустынь Египта до лесов Готов и Галлов, от Аравийского плоскогорья до островов Атлантики. Уже после введения в государственную жизнь юлианского календаря в Александрии составляется новая система, названная стабильным александрийским календарем. Знаменитый астроном Клавдий Птолемей, живший во II веке Р.Х., свидетельствовал, что в его время наиболее распространенным календарем был не юлианский, а александрийский. Преемница Римской империи Византия также не предпринимала санкций по отношению к региональным календарям, и только к VII веку стало намечаться определенное календарное единство в провинциях.

Характерно, что еще в XV веке накануне полного падения Византии философы "Мистрийского кружка" (сочувствовавшие античному язычеству) мечтали вернуться к македонскому календарю. В Грузии традиционный календарь (как полагают, стабильный, александрийского типа) сосуществовал с юлианским календарем в течение нескольких столетий; только в X веке в календарных датах появляется название римских месяцев. А в Армении пользовались александрийским календарем наряду с юлианским в гражданском обиходе до XVIII столетия, когда юлианский календарь стал государственным.

Древние были настолько мудры, что видели в календарях не просто счетную линейку времени, а явление философского и религиозного осмысления и отражения жизни.

Издано при участии Санкт-Петербургского Благотворительного общества во имя св. апостола Павла.

PDF Generation

Generated on 7 *августа* 2015 г. by **fb2pdf** version 3.14
<http://www.fb2pdf.com/>